

## Глава 130: Смелая ставка в триста миллионов

Дун! Трубки упали и были открыты одновременно.

Ли Тянь Пэн: Три, два, четыре.

Е Тянь Се: Четыре, пять, три.

Ли Тянь Пэн нежно рассмеялся: «Друг, твоя удача не кажется хорошей. Если бы мы сравнивали, у кого больше, эти двадцать миллионов были бы твоими.»

«Хмпф, продолжаем. Это всего лишь двадцать миллионов, у кого меньше!» Е Тянь Се холодно хмыкнул, а затем подтолкнул двадцать миллионов фишек к Ли Тянь Пэну. Но когда он говорил своим спокойным и тихим голосом, людям было легко услышать какой-то импульс в его голосе ... Некоторые люди смотрели на Е Тянь Се с жалостью. Похоже, он сдерживается и не может больше притворяться ..... Но встреча Ли Тянь Пэн на территории семьи Ли, был ли другой конец, кроме этого?

«Открывай!» В то время как губы Е Тянь Се двигались, дилер посмотрел на него из угла глаза. Он презрительно фыркнул, а затем поднял обе руки в одно и то же время.

Ли Тянь Пэн: Два, два, один.

Е Тянь Се: Пять, шесть, два.

«Ха-ха, ха-ха». С диким смехом, ладонь Ли Тянь Пэна хлопнула по столу и он в шутку сказал: «Друг, похоже, ты далеко от слова «меньше». Как насчет сравнения, у кого больше??»

«Хмпф!» Лицо Е Тянь Се заметно изменилось, и у него уже не было такого спокойствия, как раньше. Его непринужденная поза тела стала гораздо более напряженной, и он стиснул зубы. Он внезапно встал и поставил на стол все шестьдесят миллионов фишек, затем он сказал: «Я сказал раньше, что мы решаем матч в пять раундов, и это был четвертый раунд ... Для этого пятого раунда, Мы поставим шестьдесят миллионов. Ты все еще принимаешь?»

«Хе хе, что я не осмелюсь сделать. Ты должен сначала сесть. Мы играем только за тривиальные сто миллионов, и это не так много денег, верно?» Ли Тянь Пэн постучал пальцем и слегка улыбнулся. Между ним и Е Тянь Се была явная разница.

С одним предложением Е Тянь Се, каждый в толпе начал вырываться в возбужденном и хаотичном шепоте. Су Фэй Фэй потянулась к руке Е Тянь Се и сказала тихим голосом:

«Тянь Се, ты действительно хочешь ...». Прежде чем она успела закончить, Е Тянь Се посмотрел на нее. Она быстро посмотрела вниз и сказала с компромиссом: «Хорошо, хорошо, играй, играй как хочешь, я ... .. Мне все равно».

Е Тянь Се сел и медленно сказал с угрюмым лицом: «Мы все равно ... сравним, у кого меньше!»

Все посмотрели на Е Тянь Се с жалостью. Этот жалкий человек все еще не понял, что его противник был владельцем казино. Как он мог победить? Играть изо всех сил и попытаться сделать возвращение было большим табу в казино. С его внешностью было ясно, что его ум впадает в хаос.

Дун!

«Хе хе, друг, ты готов? Если ты выиграешь, я, естественно, верну шестьдесят миллионов, я пообещаю это перед всеми друзьями, которые смотрят сейчас. Если случайно я выиграю ... Ты не сможешь пойти против результатов. Также я надеюсь, что ты сможешь сохранить свое спокойствие », - сказал Ли Тянь Пэн с улыбкой.

Е Тянь Се действовал так, как будто он не мог услышать его, и его глаза просто смотрели на руки дилера. Капля холодного пота упала со лба перед всеми и капала на стол. Он открыл губы и сказал глубоким голосом: «Открывай!»

Дилер посмотрел на него, и его руки сдвинулись.

Ли Тянь Пэн: Шесть, три, один.

Е Тянь Се: Пять, пять, четыре.

Все в толпе резко вдохнули. Ли Чан Пэн взглянул на толпу, а затем долго смеялся: «Ха-ха, ха-ха, друг, похоже, тебе не хватает удачи. Кажется, я снова выиграл.»

Хотя Ли Тянь Пэн смеялся, у него все еще очень спокойное выражение. В действительности, в глубине души, он был так счастлив, что вот-вот взорвется. Сто миллионов. Всего за несколько минут он выиграл сто миллионов !? Такая большая цифра, это никогда не было сделано кем-то еще. Не было никаких сомнений в том, что с этого дня легенда о нем, молодом мастере Ли, выигравшем сотню миллионов, скоро быстро распространится. Он стал бы несравненно известным человеком в своей группе общения. Его отец будет невероятно гордиться им, и он потеряет титул «бесполезного».

Е Тянь Се встал со стула и указал на дилера. Затем он сказал с зловещим выражением: «Ты мухлюешь!»

Дилер посмотрел на него и сказал с равнодушным лицом: «О чем вы говорите, сэр? С таким количеством людей, как я мог обмануть? »

Су Фэй Фэй хотела что-то сказать, но, в конце концов, вытерпела после некоторого колебания. Она с обеспокоенным выражением посмотрела на Е Тянь Се ... Но было ясно, что этот возбужденный Е Тянь Се совсем не похож на нормального Е Тянь Се. Как будто ... он просто притворился.

Лицо Ли Тянь Пэн также стало зловещим. Он рассмеялся и сказал: «Друг, есть победы и проигрыши в казино, если ты не умеешь проигрывать, тогда не играй. Мошенничество? Поскольку ты говоришь, что другие обманывают, то какие у тебя есть доказательства?»

Никто в толпе не говорил. Хотя они обсуждали это друг с другом, никто не осмеливался вмешиваться ..... Какая шутка. Кто-то, кто мог случайно вытащить сотню миллионов, не был тем, кого можно было обидеть. Лицо Е Тянь Се было все еще зловещим, когда его глаза упали на трубки. Затем он внезапно взял трубку и три кубика: «Так как ты говоришь, что не обманывал ... .. Все в порядке. Тогда ты позволишь мне бросить кубики?»

«Сэр, пожалуйста, пробуйте. Вы свободны делать то, что хотите, но моя работа - только, чтобы удовлетворить пожелания сэра ». У дилера был почтительный голос, но презрение в его глазах не было закрыто вообще.

"Что? Ты все еще хочешь поставить?" Ли Тянь Пэн сузил глаза и сказал.

«Один раунд, триста миллионов. Ты посмеешь !?», - холодно сказал Е Тянь Се.

Все казино замолчало, и все смотрели на Е Тянь Се. Тишина продолжалась немного, прежде чем все внезапно взорвались.

«Черт, триста миллионов! Я что, ослышался?»

«Этот человек сумасшедший, определенно сумасшедший!»

«Из какой он семьи? Почему я его раньше не видел?»

«Хмпф, натолкнуться на молодого мастера Ли, как бы он ни играл, он все равно проиграет. Он может даже проиграть всю свою семейную судьбу. Этот маленький подросток обречен на неудачу ».

Ли Тянь Пэн был ошеломлен, но затем быстро посмотрел в небо и начал смеяться. Раньше он видел толстых овец, но он никогда не видел и не слышал о такой толстой овце. Он взял на себя инициативу, чтобы отдать деньги, эквивалентные нескольким годам дохода казино. Он показал слабую улыбку и сказал: «Если ты посмеешь, почему бы мне не посметь. Ох? Триста миллионов? Прежде чем мы начнем, разве ты не позволишь мне увидеть, есть ли у тебя достаточно денег?»

Е Тянь Се вытащил карточку из карманов и бросил ее в руки официанта: «Иди и обменяй мне ... Принеси триста миллионов фишек!»

Руки официанта начали дрожать, и улыбка на лице Ли Тянь Пэна стала шире. В то же время он сказал официанту, чтобы он принес еще 100 миллионов фишек. Наконец он улыбнулся Су Фэй Фэй и сказал: «Прекрасная молодая мисс, я должен признать, что у тебя есть богатый друг, но ... ..» Его лицо было полным сожаления, когда он покачал головой: «Очень жаль».

«Хмпф!» Су Фэй Фэй секунду посмотрела на него, а затем проигнорировала его.

Когда фишки прибыли, они образовали две высокие горки. Затем дилер спросил Ли Тянь Пэн: «Сэр, вы хотите встряхнуть кости, или я должен это сделать?»

«Ты можешь это сделать, я слишком ленив, чтобы шевелить рукой». Он сузил глаза и посмотрел на Е Тянь Се. Затем он лениво сказал: «Итак? Ты все еще хочешь сравнить, у кого меньше?»

Пот начал капать со лба Е Тянь Се, создавая небольшой отпечаток на воротнике его рубашки. Его рука дрожала, держа в руках бамбуковую трубку. Некоторое время помолчав, как будто он принимал важное решение, он сказал с трудом: «Мы все еще сравниваем, у кого ... .. меньше!»

«Хорошо». Ли Тянь Пэн улыбнулся и ответил: «Давай начнем».

«Ты первый!». Е Тянь Се холодно посмотрел на дилера и сказал.

Дилер не колебался и использовал свои глаза, чтобы спросить Ли Тянь Пэна. В его презрительных глазах мелькнула жалость, когда он посмотрел на Е Тянь Се, а затем его рука вспыхнула, когда три кубика, начали катиться.

Е Тянь Се держал трубку в руке, когда он начал встряхивать ее, но его техника была совершенно иной, чем у дилера. Он держал трубку на столе и даже не поднимал ее. Это не

требовало никакой техники. Люди, владеющие мастерством азартных игр, не могли не рассмеяться над этой техникой, которая казалась бы чем-то вроде техники трехлетнего ребенка.

Движение рук Е Тянь Се стали быстрее. От его первоначально медленной тряски он перешел к сильному качанию и, наконец, превратился в безумное колебание. Это стало быстрее и быстрее, быстрее и быстрее ... Наконец, это стало настолько быстро, что больше не было видно фигуры трубки. Дилер, кто был без определенного выражения лица и неподвижным, внезапно нахмурил брови ...

<http://tl.rulate.ru/book/1007/150419>